

5.3. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДЕМОКРАТИИ, КАК «ХУДШЕЙ ФОРМЕ» ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА, ЕСЛИ НЕ СЧИТАТЬ... «ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ»

Куткин Владимир Семенович, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии МГТУ «СТАНКИН»

Аннотация: В статье дается анализ содержания понятия «демократия» в истории социальной философии, отличий данного общественного феномена от олигархии, тимократии, тирании и прочих недемократических форм организации и функционирования публичной власти. Автор обосновывает идею, что указанное понятие имеет большее значение не только для социальной философии, но и для практики гармонизации общественных отношений, развития цивилизованного общества по пути прогресса.

Ключевые слова: аристократия, государство, демократия, деспотия, диктатура, олигархия, охлократия, политический режим, публичная власть, тимократия, тирания

REFLECTIONS ON DEMOCRACY, AS THE «WORST FORM» OF THE POLITICAL REGIME, IF DO NOT THINK... «ALL THE OTHER»

Kutkin Vladimir Semenovich, candidate of philosophic sciences, docent, professor of the department of philosophy of the Moscow State Technology University «STANKIN»

Annotation: The article analyzes the content of the concept of «democracy» in the history of social philosophy, differences of this social phenomenon of the oligarchy, timocracy, tyranny, and other non-democratic forms of organization and functioning of public authorities. The author substantiates the idea that this concept is of great importance not only for social philosophy, but also to harmonize the practice of public relations, development of a civilized society on the path of progress.

Keywords: aristocracy, the state, democracy, despotism, dictatorship, oligarchy, ochlocracy, political system, public authority, timocracy, tyrann

Принято считать, что по какому бы пути не пошло дальше цивилизованное общество, оно неизбежно будет развиваться - это всеобщий закон диалектики, которому объективно подвластен всякий социум, если, конечно, он не стремится к самоуничтожению. И главными доминантами этого развития должны быть демократизация общественных отношений и укрепление власти справедливого правового закона. Таким образом, если для современного цивилизованного общества нормальное развитие означает его эволюцию по пути прогресса, то нормальной системой его управления и функционирования является расширяющаяся демократия.

Между тем, демократия как общественный феномен вызывала и вызывает до сих пор неоднозначное к ней отношение в различных слоях социума. В современном российском обществе по этому поводу, например, ведется бурная полемика, как между партиями (правящей и оппозиционными), так и внутри самих партий. Однако эта полемика ведется, как правило, не по поводу самой демократии как формы государственно-политического режима, а вокруг вопроса о том, какая демократия нам нужна (развитая, не развитая, суверенная, не суверенная, народная, олигархическая и пр.), есть ли она у нас вообще. Иначе говоря, вся политическая и идеологическая борьба ведется за «хорошую», «настоящую», «подлинную» демократию против демократии «плохой», «фальшивой», «ложной». И если кто-то начинает выступать против демократии как таковой, против «демократизации» различных сфер общественных отношений, ему немедленно навешивается ярлык «мракобеса», «ретрограда», «тоталитариста».

Между тем, данный вопрос не так прост, как он представляется большинству полемистов. На протяжении всей человеческой истории немало светлых умов (темных, впрочем, тоже) и благородных душ выступа-

ли против демократии. Вспомним хотя бы самого достойного ученика мудрого Сократа - не менее мудрого Платона, который считал демократию худшим видом политического режима и государственного управления. Кстати, у Платона к такому заключению были веские основания: он не смог простить «демократам» выдвинутые ими обвинения против Сократа и вынесенный ими учителю смертный приговор.

Напомним, что когда Платон (427-347 до н.э.) познакомился с Сократом (ок. 469-399 до н.э.), последнему было уже за шестьдесят. Он был известен всей Греции - не столько своей философией, сколько своей оригинальностью в жизнедеятельности. В частности, его нередко видели босиком на базарах и площадях, куда он с удовольствием сбегал из дома от своей сварливой жены - Ксантиппы. Его одежда была одна и та же во все времена года, и, как передают современники Сократа, хуже, чем у рабов. Выполняя гражданский долг, он трижды бывал в военных походах, захаживал в Народное собрание Афин (куда мог беспрепятственно войти всякий свободный грек). В 404 г. до н.э. Афинское правительство 30 тиранов хотело привлечь его на свою сторону как человека весьма популярного во всех слоях общества. Но известно и то, что Сократ безрадно уклонился от «лестного» предложения, рискуя подвергнуться репрессиям.

Философская деятельность Сократа была чрезвычайно интенсивной и влиятельной. Причем Сократ излагал свое учение устно, в форме диалога - при беседе или в споре. Имеются дошедшие до нас литературные попытки воспроизведения этих диалогов, принадлежащие ученикам Сократа - Платону и Ксенофону. Они оба как бы стремятся воспроизвести поучения Сократа буквально так, как они произносились лично Сократом. Это - вопросы, которые Сократ ставил перед своим собеседником (оппонентом), ответы собеседника (оппонента) и последующие ответы Сократа,

содержащие его возражения и критику предложенного собеседником (оппонентом) определения, а также дальнейшее уточнение или детализацию первоначально поставленного вопроса.

Зададимся вопросом, чем была современная Сократу афинская демократия? Ведь прежние героические идеалы начала - первой половины V в. до н.э., простые, строгие и красивые, канули в лету. Рабовладельческие Афины обрастали новыми захваченными в войнах территориями и рабами, превращаясь в «общество чистогана». На загнивающей почве деградировавшей демократии широко распространились крайний индивидуализм, эгоизм, мещанство, психически ненормальная жажда публичной власти. Сократ своими с виду простыми и невинными вопросами разоблачал не только пошлость обывательских представлений, но и ни на чем не основанную самоуверенность сторонников тогдашнего политического режима.

В конце концов, оказалось, что он решительно многих «достал», а эти многие, в свою очередь, ему предельно надоели. И что тогда? Противостоять его общегреческой популярности было совершенно невозможно. Еще менее возможно было для многочисленных собеседников Сократа побеждать его в бесконечных спорах. Его долго терпели и долго не обращали внимания на его с виду добродушную, но, по существу, разрушительную (для общественной морали и официального правопорядка) жизнедеятельность. И вот случилось то странное и непонятное, что до сих пор озадачивает всех, начиная с учеников Сократа: публичная власть, позиционировавшая себя как «демократическая», не выдержала добродушной иронии Сократа, и ему был вынесен судебный приговор - казнить. Но Сократ остался верным своему мировоззрению даже здесь. Хотя негласно ему и была предоставлена возможность бежать, уйти в изгнание, он предпочел выпить предназначенную ему чашу с цикутой. При этом до последнего вздоха он не уставал прославлять законы своей родины и убежденно выдвигать строгое требование для себя и для всех повиноваться им, каковы бы они ни были, до тех пор, пока их официально не отменяют.

При жизни Сократ любил порассуждать о государственно-организованном обществе. При этом он не симпатизировал никакой политической системе, существовавшей в его времена в Греции, и также никакие реально существовавшие формы государства и политического режима не прельщали его своими обычаями, нравами и правопорядком. Это кажется странным, если не учитывать обстановки в Греции в конце V в. до н.э. А она эта была такой: «В предсмертных судорогах гибнул греческий классический полис, шли к полному разложению образующие его классы, сословия. Греческая культура V в. до н.э. поражает всякого исследователя небывалым стремительным переходом от расцвета к упадку. В начале века перед нами еще юный полис рабовладельческой демократии, побеждающий деспотическую Персию, в середине века - блестящий расцвет, о котором до сих пор не может забыть цивилизованное человечество, расцвет всего на несколько десятилетий, а уже во второй половине века - хаос, разложение, трагическая Пелопоннесская война, крушение прежних идеалов, захватнический колониализм Афин и аристократическое предательство Спарты, выступившей против Афин в союзе с деспотической

Персией. После олигархического переворота 404 г. до н.э. демократия в Афинах формально была восстановлена, но ее деградация продолжилась, пока во второй половине IV в. до н.э. Греция де-юре и де-факто не утратила независимость», превратившись в одну из провинций (сначала Македонии, а потом Рима). Сократ жизнедействовал именно в этот, «самый драматический период разложения и конца афинской демократии»¹.

Мог ли он, чуткий мыслитель и пронизательный критик окружающей действительности, быть приверженцем характерных для его времени демократии или аристократии, олигархии, охлократии, тимократии, тирании и пр.? Похоже, что Сократу, как мыслящему человеку, в этой обстановке просто деваться было некуда. Он слишком глубоко и остро чувствовал «разброд и шатание» на стороне, как «демократов», так и их оппонентов, слишком хорошо видел нарушение и с той, и с другой стороны принципов справедливости, как он их понимал², чтобы питать какие-нибудь личные симпатии или антипатии. Но именно в силу этой своей гражданской позиции Сократ и получил общеантический статус, несмотря на смену самых разнообразных эпох, прошедших от его смерти до конца античного мира. Мало того, он остался глубоко привлекательным мыслителем, можно сказать, на все прошлые, нынешние и последующие времена, поэтому, безусловно, прав К.Маркс назвавший Сократа «воплощенной философией»³.

Что касается Платона, в своем известном труде «Государство»⁴, он исследует отрицательный тип организации публичной власти, который, по мнению мыслителя, выступает в четырех формах: тимократии, олигархии, демократии и тирании. В сравнении с идеальным государством, каждая из этих форм есть последовательное ухудшение или извращение формы идеальной. В негативных формах государства вместо единомыслия налицо раздор, вместо справедливого распределения обязанностей - насилие и тотальное принуждение, вместо стремления правителей и воинов-стражей к высшим целям совместного общежития людей - стремление к публичной власти ради низменных целей, вместо отречения от материальных инте-

¹ Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона //Платон. Собр. соч. в 4 т. - М., 1994. - Т.1. - С.11-12.

² Например, по Сократу: «хорошие люди потому и не соглашались управлять (государством - авт.) - ни за деньги, ни ради почта: они не хотят прозываться ни наемниками, открыто получая вознаграждение за управление, ни ворами, тайно пользуясь его выгодами; в свою очередь, и почет их не привлекает - ведь они не честолюбивы. Чтобы они согласились управлять, надо обязать их к этому и применять наказания. Вот, пожалуй, причина, почему считается постыдным добровольно домогаться власти, не дожидаясь необходимости. А самое великое наказание - это быть под властью человека худшего, чем ты, когда сам ты не согласился управлять. Мне кажется, именно из опасения такого наказания порядочные люди и управляют, когда стоят у власти: они приступают тогда к управлению не потому, что идут на что-то хорошее и находят в этом удовлетворение, но по необходимости, не имея возможности поручить это дело кому-нибудь, кто лучше их или им равен». Цит. по: Платон. Государство //Собр. соч. в 4 т. - М., 1994. - Т.3. - С.104.

³ Маркс К. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура //Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. - М., 1956. - С.69.

⁴ Здесь и далее подробнее см.: Платон. Государство //Собр. соч. в 4 т. - М., 1994. - Т.3. - С.79-420.

ресов - алчность. Причем, как подчеркивает Платон, каковой бы ни была форма организации публичной власти, здесь всегда есть два государства, враждебные друг другу: одно - государство богатых, другое - государство бедных.

Первой во времени из этих отрицательных форм выступила, по Платону, тимократия, то есть власть, основанная на господстве честолюбцев. Уже с первыми признаками упадка возникает страсть к обогащению и стремление к стяжательству. В тимократии первоначально сохранялись черты совершенных общественной морали и правопорядка: здесь правители пользуются почетом, воины-стражи свободны от земледельческих и ремесленных работ и от всех забот материальных, трапезы - общие, упражнения в военном искусстве и в гимнастике процветают. Однако со временем охотники до драгоценных металлов начинают тайно собирать и хранить золото и серебро в стенах своих жилищ, и, при участии в этом их суетливых жен, «спартанский» образ их жизни меняется на роскошный. Так начинается переход от тимократии к олигархии - господству немногих над большинством. Это правление, основывающееся на переписи населения, на рыночной оценке имущества, находящегося в собственности (публичной и частных лиц), так что в нем властвуют очень богатые, а люди с умеренным и сравнительно скромным достатком не имеют участия в правлении. Функция последних - прямо и косвенно быть «дойными коровами». В подобном городе-государстве, подчеркивает Платон, был бы по необходимости не один город, а два: один из людей бедных, другой - из состоятельных, и оба они, живя в том же самом месте, творили бы пакости и иным образом злоумышляли бы друг против друга. В олигархическом государстве расточители - богачи; подобно трутням в пчелином улье, они превращаются, в конце концов, в бедняков, но в отличие от пчелиных трутней, лишенных жала, многие из этих «двуногих трутней» - с жалом: «насильщики», «злодеи», «воры», «отрезыватели кошельков», «святоотатцы», «мастера всяческих злых дел», «разбойники», «наглецы», «мерзавцы».

В олигархическом государстве не выполняется основной закон жизнедеятельности нормального общества. По Платону, закон этот в том, чтобы каждый член общества «делал свое» и притом «только свое». Напротив, в олигархии, во-первых, часть членов общества, многие из которых облечены публичной властью, занимаются каждый одновременно явно не «своими» делами - и земледелием, и ремеслами, и военным искусством. Во-вторых, в олигархии право человека на распродажу накопленного им лично имущества объективно приводит к тому, что такой человек постепенно превращается в совершенно никчемного члена общества: не составляя части государства, он в нем лишь бедняк, беспомощный и бесполезный индивид.

Дальнейшее развитие олигархии приводит, по Платону, к последовательной ее трансформации в еще более худшую форму организации публичной власти - в демократию. Это власть и правление большинства, но правление в обществе, в котором противоположность между богатыми и бедными обостряется еще сильнее, чем при олигархии. Развитие роскошного образа жизни в олигархии, неудержимая и неукротимая потребность в деньгах приводят молодых людей в лапы ростовщиков, а быстрое разорение и превращение богатых в бедняков способствует возникновению зависти, злобы бедных против богатых и злоумышленных действий против всего государственного строя,

гарантирующего богатым господство над бедными. Неуклонно развиваясь, имущественное расслоение в социуме становится заметным даже во внешности тех и других. С другой стороны, самые условия общественной жизни делают неизбежными не только частые встречи бедняков с богатыми, но даже совместные их действия: в играх, в состязаниях, на войне. Рост возмущения бедных против богатых приводит к восстанию. Если восстание заканчивается победой бедняков, то они часть богачей уничтожают, другую часть изгоняют, а публичную власть и функции управления разделяют между всеми оставшимися членами общества. Это и есть, по Платону, демократия.

И, наконец, еще одной формой отклонения от идеального государства Платон признает тиранию. Это власть одного над всеми в обществе. Возникает она, подобно предыдущим формам, как вырождение предшествующей ей демократической формы правления. Та же болезнь, которая заразила и погубила олигархию от своеволия, еще больше и еще сильнее заражает и порабощает демократию. По Платону, все, что делается слишком, не в меру, вознаграждается великой переменной в противоположную сторону: так бывает со сменой времен года, в растениях, всех физических телах и ничуть не меньше в правлениях: избыток свободы должен приводить отдельного человека, так же как и полис (город-государство), не к чему иному, как к рабству. Поэтому и тирания происходит именно из демократии, как жесточайшее рабство - из высочайшей свободы. Тиранин вырастает не из чего более, как из корня, называемого народным предательством. В первые дни и в первое время он улыбается и обнимает всех, с кем встречается, не называет себя тираном, обещает многое в частном и общем, освобождает от налогов и долгов, народу и близким к себе бесплатно раздает земли и притворяется милостивым и кротким в отношении ко всем без исключения. Тиранину необходимо непрерывно затевать войну, чтобы простой народ чувствовал потребность в вожде. Но поскольку состояние постоянной войны возбуждает против тирана и ненависть и так как граждане, способствовавшие его возвышению, будут мужественно осуждать оборот, который приняли события, то тиран, если захочет удержать публичную власть, вынужден будет исподволь уничтожать своих осудителей, «пока не останется у него ни друзей, ни врагов, от которых можно было бы ожидать какой-нибудь пользы».

Весьма неоднозначно к демократии относились мыслители и в последующие периоды человеческой цивилизации. Рассмотрим, в качестве еще одного примера любопытную концепцию, посвященную этой проблеме. Ее предложил крупнейший итальянский философ эпохи Просвещения, творец современной философии истории, кроме того, заложивший основы культурной антропологии и этнологии, Джамбаттиста Вико (1668-1744), опубликовавший в 1725 году книгу под названием «Основания новой науки об общей природе наций»⁵, где он изложил созданную им «теорию круговорота». Предположим, пишет Вико, в государстве создана деспотическая система публичной власти. Во главе государства - политический лидер - деспот, тиран, обладающий абсолютной полнотой этой власти. Общепризнанные права и свободы граждан сведены в таком государстве до минимума и всю

⁵ См.: Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. - М. - К., 1994.

жизнедеятельность общества определяет властная воля тирана. Такое положение не может продолжаться бесконечно: народ ропщет, возмущается и, в конце концов, восстает. Тиран свергнут, тирания уничтожается и на ее место приходит олигархия, где власть принадлежит представителям наиболее влиятельного и наиболее богатого социального слоя. В этом государстве происходит существенное и формальное расширение прав и свобод. Первоначально народ счастливо возбужден, народ радуется, но, впрочем, он довольно скоро обнаруживает, что существенного улучшения его жизни не произошло. Свободы - свободами, но имущественное неравенство продолжает оставаться и даже возрастает, ибо если раньше народ обирал один деспот, один тиранический правитель, то теперь число правителей значительно возросло, и все они используют публичную власть для собственного обогащения, для чего дерут с народа семь шкур. В конце концов, народ снова восстает, свергает олигархию и на ее место учреждает демократию, где свобода достигает неимоверных размеров. И вот тогда, подчеркивает Вико, в государстве появляется столько правителей, сколько в нем «наглецов» и «разбойников». «Наглецы и разбойники» в данном случае - не ругательства, а довольно точные определения, восходящие к Сократу и Платону.

На самом деле, одним из главных условий демократического управления является упразднение сильной центральной публичной власти и передача публично-властных полномочий на места. И в этих условиях публичную власть захватывают те, у кого хватает для этого не столько смелости, сколько наглости, и делают это они самыми разбойничьими методами постольку, поскольку, как говорится, «нет на них укороту», ибо с разлившимся половодьем маленьких, мелких и вообще микроскопических правителей, творящих в пределах своих «владений» полный произвол и беспредел, слабая центральная власть справиться просто не в состоянии. В результате государство превращается в одеяло, которое каждый «тащит на себя» и которое, в конце концов, разрывается на тысячи кусков. Возникает хаос, анархия, и государство погибает. Но, к счастью, этого, как правило, не происходит. Ибо находится сильная личность, которая собирает вокруг себя единомышленников, железной рукой уничтожает демократию и на ее место учреждает деспотию. Круг завершился, и далее все повторяется сначала. И это путь эволюции, бесконечного движения каждого государственно-организованного общества - таков ключевой вывод Вико из представленного им анализа.

В сущности, мало чем отличаются от такого взгляда на демократию суждения о данном общественном феномене нашего современника президента Института Ближнего Востока Е.Я. Сатановского, который признан одним из ведущих российских экспертов в области политики Израиля, стран Ближнего и Среднего Востока. В частности, по его мнению, «демократия - лучший друг радикала и исламиста, к власти всегда идет добрый, верующий ислам, потом они находят спонсоров, и оказывается, что они неумеренные - это мы видим по примеру Ливии», формируемая демократия в Тунисе, Египте, Ливии, иных странах, подвергнутых так называемой «арабской революции», «идет полным ходом точно так же, как она шла в Европе после свержения династий между двумя мировыми войнами», при этом

«в Европе, в конечном счете, все закончилось геноцидом, Холокостом и Второй мировой войной»⁶.

Подведем краткий вывод из выше изложенного. Итак, феномен демократии, действительно, непросто, и автор настоятельно советует апологетам «демократического политического режима» отказаться от его неумеренно восторженного восхваления, признав, что путь к демократии - это, образно говоря, «лезвие бритвы», двигаясь по которому следует соблюдать предельную осторожность. Вероятно, рано или поздно, цивилизованное общество выработает надлежащий механизм «сдержек и противовесов», позволяющий минимизировать негативные проявления демократии, о чем писали светлые умы (темные, впрочем, тоже) и благородные души человечества. Пока же следует согласиться со взвешенным подходом на этой счет У.Черчилля: демократия, безусловно, - «наихудшая форма правления» (точнее - политического режима), если не считать... «всех остальных»⁷.

Список литературы:

1. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций /Перевод с итальянского А.А. Губера. - М. - К.: Издательство «REFL-book» - «ИСА», 1994. - 656 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. - М.: Госполитиздат, 1956. - 690 с.
3. Платон. Собрание сочинений в 4 томах /Общая редакция А.Ф. Лосева и др. Автор вступительной статьи и статей в примечаниях А.Ф. Лосев. Примечания А.А. Тахо-Годи. Перевод с древнегреческого Вл.С. Соловьева, М.С. Соловьева, С.Я. Шейнман-Топштейн и др. - М.: Издательство «Мысль», 1994. - Т.1. - 860 с. Т.3. - 665 с.
4. Сатановский Е.Я. Восток погружается в трясины демократии //Око планеты. - 03.01.2012 //http://actualcomment.ru/news/35785/.
5. Сатановский Е.Я. Демократия - лучший друг радикала и исламиста //Око планеты - 16.08.2011 //http://www.iarex.ru/news/18616.html.
6. Уткин А. Неизвестный Черчилль: «Я легко довольствуюсь самым лучшим». - М.: «Эксмо», «Алгоритм», 2011. - 608 с.

Reference list:

1. Marx K., Engels F. From early works. - M.: Gospolitizdat, 1956. - 690 p.
2. Platon. Works in 4 volumes /General editors A.F. Losev, etc. The author an introductory article and the articles in the notes A.F. Losev. Notes A.A. Taho-Godi. Translated from the Greek V.I.S. Solovev, M.S. Solovev, S.Ya. Sheynman-Topshteyn, etc. - M.: Publishing house «Thought», 1994. - Volume I. - 860 p. Volume 2. - 665 p.
3. Satanovsky E.Y. Democracy - the best friend of the radical and Islamist //Eye of the planet - 16.08.2011 //http://www.iarex.ru/news/18616.html.
4. Satanovsky E.Y. East is plunged into a morass of democracy //Eye of the planet. - 03.01.2012 //http://actualcomment.ru/news/35785/.
5. Utkin A. Unknown Churchill: «I can easily settle for the best». - M.: «AST», «Algorithm», 2011. - 608 p.
6. Vico J. Foundations of the new science of the general nature of the nations /Translated from the Italian A.A. Guber. - M. - K.: Publishing «REFL-book» - «ISA», 1994. - 656 p.

⁶ Сатановский Е.Я. Восток погружается в трясины демократии //Око планеты. - 03.01.2012 //http://actualcomment.ru/news/35785/; Он же. Демократия - лучший друг радикала и исламиста //Око планеты - 16.08.2011 //http://www.iarex.ru/news/18616.html.

⁷ Уткин А. Неизвестный Черчилль: «Я легко довольствуюсь самым лучшим». - М., 2011. - С.508.

РЕЦЕНЗИЯ

На статью В.С. Куткина «Размышления о демократии как "худшей форме" политического режима, если не считать... "Всех остальных"».

В рецензируемой статье комплексно проанализированы, в частности, отношение Сократа, Платона, Дж. Вико к демократии, и то, как указанные мыслители отграничивали данный общественный феномен от олигархии, тимократии, тирании и прочих недемократических форм организации и функционирования публичной власти. Автор аргументирует идею, что указанное понятие имеет принципиальное значение не только для социальной философии, но и для практики гармонизации общественных отношений, движения цивилизованного общества по пути к демократии, которое, как «лезвие бритвы», требует предельной осторожности, осмотрительности и соответствующих навыков. Резюмируя свое исследование словами У. Черчилля о том, что демократия, безусловно, - «наихудшая форма правления», если не считать... «всех остальных», автор невольно понуждает читателей обращать внимание на современную российскую действительность, прежде всего, ту борьбу, которая ведется за «хорошую», «настоящую», «подлинную» демократию против демократии «плохой», «фальшивой», «ложной»...

В целом статья В.С. Куткина написана на высоком теоретическом уровне, в ней много элементов новизны. Выводы, сделанные автором, в надлежащей степени обоснованы. С учетом выше изложенного полагаю, что она заслуживает самой высокой оценки и может быть рекомендована к публикации в ведущих научных журналах страны.

Доцент,
к.филос.н.

С.В. Хмелевский